

НЫНЕШНЯЯ СТАДИЯ МОЕГО СЛУЖЕНИЯ

¹ ... пробуждение, очень устал и измотался. И у нас было очень много общения по дороге, чудесные собрания, приветствовали Христиан то в одном, то в другом месте, по всему восточному побережью, а также на западном побережье до Канады. И имели замечательное сотрудничество среди различных деноминационных церквей, ассамблей Божьих и объединённых пятидесятников, церкви Божьей, Форксвера и многих других организаций, которые сотрудничали, проводя большие собрания. Огромный успех, если сегодня это можно назвать успехом, и, может быть, многие назвали бы его “огромным”. Но лично я — пробужденец. И пробуждение, если говорить о стране, почти что закончилось. И мы... Мне нравится видеть пробуждение, когда горят сердца, не увеличение числа членов, но пробуждение. Наш Господь совершил много чудес, исцеляя людей, и, конечно, несколько человек получили спасение. И теперь я дома, отдохну немного и вернусь на служение через несколько недель, если воля Господа.

² И теперь обращаюсь ко многим людям и моим друзьям по всему миру. Я желаю заявить сегодня вечером здесь в Скинии, если бы вы, кто-нибудь из вас присутствовал и смог увидеть, сегодня вечером в Скинии очень жарко. Люди толпятся внутри и повсюду, стоят в дверях и снаружи в машинах, и так далее, и здесь очень жарко, и будет трудно людям, а также и мне.

³ Но я пришёл к такому моменту, что я хочу объяснить, в какой стадии времени мы живём, согласно служению, которое Господь дал мне. И я хотел записать это в Скинии. Это легло мне на сердце прошлой весной, но я ждал, пока не вернусь сюда, чтобы записать это, чтобы послать это вам, людям по всему миру.

⁴ Это было около тридцати двух лет назад, когда Господь Иисус на расстоянии ста сорока метров от того места, где я сейчас стою, здесь в Джефферсонвилле на улице Восьмой и Пенн, в то утро, когда я положил краеугольный камень на эту Скинию, тогда здесь было просто болото. И я жил прямо здесь через дорогу по левую сторону от меня. Это было до того, как я женился. Я жил с моим отцом и матерью. Господь Иисус разбудил меня в то утро, когда должен был быть положен краеугольный камень, около, рано, около шести часов. И я лежал какое-то время на кровати с сердцем, наполненным радостью, размышляя об этом великом времени, когда Господь Бог даст мне скинию, чтобы я в ней проповедовал. Я был тогда совсем пареньком. И в тот день я... девушка, за которой я ухаживал, которая вскоре должна была стать моей женой в следующем году, должна была быть с нами в тот день, когда мы закладывали краеугольный камень.

⁵ И я помню то утро, когда я проснулся и лежал в комнате, на верхнем этаже прямо здесь на Седьмой улице. Что-то сказало: "Поднимись на ноги". И я поднялся. И я увидел, так сказать, большую территорию, и Это было похоже на бо... такое место, где в долине протекала река. И я спустился туда к реке и понял, что это было то место, где Иоанн Креститель крестил людей, и они превратили его в свинарник. И я это сильно критиковал, просто говоря, что такого делать нельзя.

⁶ И когда я там был, ко мне проговорил Голос и вознёс меня, и я увидел Скинию почти что в таком же состоянии, в каком она прямо сейчас. Но там было столько людей, что просто всё было забито до отказа, в Скинии, в этом состоянии, примерно в таком состоянии, в каком она сейчас. И я—я был счастлив, стоя за кафедрой, говоря: "Боже, как Ты благ, что дал мне Скинию".

⁷ И в то время Ангел Господень проговорил ко мне и сказал: "Но это не твоя Скиния".

А я сказал: "Тогда, Господь, где же моя Скиния?"

⁸ И Он снова вознёс меня в Духе и поместил меня на аллее. И вдоль аллеи были просто ряды деревьев, стоящих очень ровно, высотой где-то в шесть метров или в девять. И они были похожи на плодовые деревья, и они были в больших зелёных вёдрах.

⁹ И тогда я заметил, что по правую и по левую сторону от меня, по обеим сторонам, стояли пустые вёдра, и я сказал: “А что насчёт этих?”

¹⁰ И Он сказал: “Ты должен посадить в них”. Итак, я отломал ветку от дерева справа от меня и поместил её в ведро с правой стороны, и ветку с левой стороны и поместил её в ведро с левой стороны. Они быстро выросли до самого неба.

¹¹ И Он сказал: “Протяни свои руки и собери плод их”. И в одну руку упало большое жёлтое яблоко, мягкое и спелое. А в другую руку упала большая жёлтая слива, мягкая и спелая. И сказал: “Вкуси плод их, потому что он приятен”. И я откусил от одного и от другого, очень вкусные. Вы знаете то видение, оно написано в одной из книг, я думаю, в *Истории Жизни* или *Пророк Посещает Африку*.

¹² И тогда я поднял руки и восклицал славу Богу. И внезапно тот Огненный Столп сошёл по верхушкам тех деревьев и грохот, и молнии засверкали, и очень сильно подули ветры, и листья начало сдувать с деревьев. И я посмотрел вниз, там стояла форма этой Скинии, такая, в какой она является сейчас. И в конце, где находится кафедра, были три дерева и те три дерева приняли форму трёх крестов. И я заметил, что и сливы и яблоки были собраны связками вокруг среднего креста. И я очень быстро побежал, крича во весь голос, и упал на этот крест, или около креста, и обхватил его своими руками. И ветры начали сотрясать, и плод с креста, и он падал везде вокруг меня. И я был так счастлив, просто радовался. И Он сказал: “Съешь плод его, потому что он приятен”.

¹³ И тогда этот вращающийся Огонь воззвал, сказав: “Жатва

созрела, а делателей мало”. И Он сказал: “Итак, когда ты снова придёшь в себя, или выйдешь из этого, прочитай 2 Тимофею 4. 2 Тимофею 4”. И потом я пришёл в себя. И я стоял там, потирая лицо и руки. И как раз тогда в углу комнаты, солнце светило высоко, тогда я, должно быть, был в видении где-то час или больше, и Он говорил: “2 Тимофею 4”. И я быстро взял в руку Библию, и прочитал 2 Тимофею 4.

¹⁴ Так вот, я желаю сейчас это прочитать. И каким бы странным это ни казалось, когда я читаю это 2 Тимофею 4, то место, где я останавливался, и много раз я проповедовал об этом здесь в этой Скинии, кажется странным то, что я всегда на этом останавливался. Теперь во 2 Тимофею 4, первые пять стихов. А *пять* — это число “благодати”. Я читаю вот что.

... заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мёртвых в явление Его и царствие Его:

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать... избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

И от истины отвергнут слух и обратятся к басням.

Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби и совершай дело евангелиста [в синод. пер. — “благовестника”—Пер.], и исполняй служение твоё.

¹⁵ Вы когда-нибудь замечали, и я не обращал на это внимания до мая этого года, я никогда не читал это Писание дальше того места? Это всё, что я оттуда читал, потому что казалось, что этого—этого было достаточно, потому что там мне говорилось проповедовать Слово и переносить скорби, и быть

долготерпеливым, ибо наступало время, когда не будут принимать здравого Учения, но по своим прихотям будут избирать учителей, которые льстили бы слуху, и от Истины обратятся к басням. Но, вот, Он не сказал, что я — евангелист. Он сказал: “Совершай труд евангелиста”. Павел говорил Тимофею, видите. Вы заметили, как там говорится? Он не сказал: “Итак, ты был призван быть евангелистом”. Там сказано: “Совершай труд евангелиста”. Понимаете? Так вот, потом мы там замечаем. Итак, если сказать от всего сердца и к моему лучшему сведению, это было исполнено буквально. В совершенной точности. И это тридцать лет назад.

16 И насколько я знаю, каждое видение, которое Он мне дал, было исполнено, за исключением одного, что у меня будет изменение в моём служении, что я буду молиться за людей в маленьком месте, как бы в маленькой комнате под палаткой, или в большой аудитории, или что-то такое. Мне показалось, что это была палатка. Вы это помните, два или три года назад? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Почти всё это исполнилось. Я должен был поехать в Мексику, и как в тот вечер пойдёт дождь, и что там произойдёт. И Он сказал мне о моём служении первого рывка. Помните о том, как поймал малюсенькую рыбёшку или не подцепил её? Вторым рывком была маленькая рыбка. Но потом Он сказал мне: “При третьем рывке не подведи. Понимаешь? И не говори людям”. Я всегда стараюсь объяснить то, что пытаюсь сделать. Он сказал мне не говорить людям то, что делаешь. Просто делать то, что Он говорит мне делать и оставить это в покое. Понимаете?

17 Но я такого рода человек, у меня нет секретов, так что я просто рассказываю всё, что знаю. Итак, это, я думаю, это просто врождённое. Но это, я стараюсь... Я люблю людей и я так сильно хочу, чтобы люди спаслись, что я стараюсь рассказать им всё, что знаю, если это, конечно, не то, что Он мне сказал не говорить, чтобы они этого не пропустили. Понимаете? Я хочу, чтобы они это увидели так ясно, что в этом не

будет никакого заблуждения.

18 Так вот, это исполнилось в точности. Теперь помните, если мы минутку изучим это, поручение было такое: “Заклинаю тебя пред Богом и Господом Иисусом Христом, Который будет судить живых и мёртвых в явление Его в Царствии Его”. Видите? “Судить... Заклинаю тебя пред Богом и Христом, чтобы ты—чтобы ты проповедовал Слово”. И честно говоря, до этого вечера, насколько я знаю, я никогда не проповедовал ничего, кроме Слова, [Брат Бранхам хлопает по Библии—Ред.] понимаете, и оставался именно с Ним. Было много проблем, и я пережил много гонений и много испытаний, должен был отделиться от многих драгоценных друзей из-за того самого высказывания: “Проповедуй Слово”. И я—я...

19 Вы помните в том видении, или небольшом переселении, как я это называю, недавно, когда я был вознесён и увидел тех людей, и посмотрел назад на себя, и там все те миллионы. И я сказал: “Я хочу увидеть Иисуса”.

А Он сказал: “Он выше”.

20 Ну, видите, когда люди умирают, они—они не сразу возносятся к Богу. Итак, вы, я уверен, что вы это поймёте. Может быть, я должен это объяснить, как только смогу. Вы не торопитесь? [Собрание говорит: “Нет, нет!”—Ред.] Давайте тогда уделим время, [“Аминь.”] и—и—и попытаюсь разъяснить это как можно яснее.

21 Так вот, когда мы появляемся, мы помним, что мы живём здесь в трёх измерениях. И я не знаю, смогу я назвать их или нет. Одно из них — это свет, а другое — материя. Томми, ты помнишь, какое третье, а? [Брат Томми говорит: “Время”.—Ред.] Атом? [“Время.”] Время. Верно. Так вот, свет, материя и время. И наши пять чувств имеют непосредственную связь с этими измерениями. Наше зрение имеет контакт со светом, наше осязание имеет контакт с материями и так далее.

22 Так вот, но мы имеем контакт через науку, так сказать,

с четвёртым измерением. Потому что прямо через это здание сейчас проходят картинки, радио голоса, телевизионные изображения, с которым наши чувства не контактируют, но однако есть трубка или кристалл, который улавливает те эфирные волны и проявляет их. Итак, понимаете, сейчас прямо в этом здании находятся живые действия людей, в воздухе, живые голоса. Они здесь. Мы это знаем. Это абсолютная правда. И единственное, что надо сделать, они—они это ловят на... Я не понимаю механику всего того, что изобрела наука, но мы знаем, что это нам доказывает, что существует четвёртое измерение.

23 Так вот, пятое измерение — это куда отправляется грешник, неверующий, когда умирает. Пятое измерение — это как бы, ну, ужасное измерение. Итак, этот человек...

И когда умирает Христианин, он входит в шестое измерение.

А Бог находится в седьмом измерении.

24 Так вот, тогда вы видите, когда Христианин умирает, он отправляется под жертвенник Божий, прямо в Присутствие Божье, под жертвенник. И он покоится.

25 Разберём поподробнее. Когда человеку снится кошмар, он не совсем спит, но и не бодрствует. Он между сном и бодрствованием, и именно от этого у него ужасная тряска и крик, потому что он не спит и не бодрствует. И если это взять, это показывает, куда направляется человек, когда умирает необращённым. Он прожил свой срок, на земле он умер; и он не может войти в Присутствие Божье, потому что он не может пойти туда без Крови. И он застревает. Он не может вернуться на землю, потому что его время здесь на земле закончилось, и он застревает посередине, и он в ночном кошмаре. Понимаете? Он не может войти в Присутствие Божье, чтобы покоиться. Он не может вернуться, прийти на землю, потому что его время истекло. Он в ночном кошмаре и так он остаётся до дня суда.

Там находиться ужасно, понимаете.

26 И вот, в этом видении, я верю, что я был захвачен в то шестое измерение, оглянулся назад сюда вниз, и мог посмотреть назад. Понимаете, зрение не совсем относится к земным глазам. Но зрение — это нечто большее, чем... Зрение, которое у них там, их контакт намного выше любого контакта, на который способны наши естественные чувства.

27 Тут недавно я это объяснял. Я смотрел телевизионный фильм, в котором человека опустили в океан, я думаю, на глубину двух с половиной или полутора километров, и они пускали лучи света. Они показывали морскую жизнь. И мимо проплывали рыбы, такие жуткие создания. Это, там крошечная тьма, чернота как смоль. И у них на носу был фосфор, и у них не было глаз. Итак, они должны кормиться, так что для того, чтобы найти себе еду, они, похоже, руководствуются другим чувством; не зрением, потому что у них нет глаз, не могут их там использовать. Но они руководствуются другим чувством, которым они могут иметь контакт со своей едой. И я подумал: “Если бы я мог управлять той рыбкой своим зрением, то насколько же лучше я мог бы снабдить её едой и водить её по местам, насколько же лучше моё зрение, чем её радар, которым она находит контакт”. Понимаете? И я подумал: “Если бы я только мог вести её!”

28 Потом до меня дошло: “Если я только отдамся Богу, то насколько же лучше зрение и чувства Бога, Который может руководить нами намного лучше, чем то, что мы видим, потому что та вера, которую Он нам даёт, является доказательством того, чего мы не видим глазами”. Тогда, если та рыбка никогда не могла подняться до поверхности воды, как другая рыба, потому что она под высоким давлением. Если её поднимешь, её разорвёт. Так же, как мы не можем подняться выше и избежать разрыва. Мы приспособлены к давлению того места, где мы живём.

29 Но вот, если бы той рыбке удалось подняться сюда и стать

мною, то захотела бы она снова стать той рыбкой там внизу, в той непроглядной черноте? Ей ни за что не захотелось бы стать рыбой, потому что она превосходнее рыбы, она — человек; её чувства лучше, её понимание лучше, у неё высший интеллект. Потом умножьте это на десять миллионов и вы поймёте, что это такое, когда переходишь отсюда туда в Присутствие Божье, где человек гораздо превосходнее того, какими мы являемся здесь. Вы больше никогда не захотели бы стать таким человеком, в этом чумном бараке болезни и тления. Это было в моём сердце, и эти тридцать лет я старался проповедовать Евангелие по всему миру, говоря людям, что надо стремиться к Небесам и избегать ада, и что есть Бог, Который любит вас, и искупающая сила, которая готова поднять вас в любую минуту, когда вы будете готовы это принять.

30 Как утопающий человек, там висит трос, он думает: “Ну, трос, я мог бы вытащить себя, но я не достоин взять трос”. Трос туда повесили именно с этой целью, чтобы вы вытащили себя оттуда. Потому Иисус Христос и умер, именно с целью спасти грешников. И Он повесил трос Вечной Жизни, который в этот самый вечер пройдёт над головой каждого находящегося здесь грешника, и на нём висит приглашающая надпись: “Поднимайся из этого”. Если вы—если вы желаете это сделать, приготовления сделаны.

31 Так вот, когда я увидел то место и то состояние, в котором были те люди, и это превыше всего, что мог бы представить этот мир, это было славно. Там не могло быть греха, ни смерть и ничто подобное не могло войти в то место. И не было различия между мужчинами и женщинами, только у них не стало половых желез, и там никогда не могло быть прелюбодеяния и ничего такого. Но она всё равно по виду была женщиной и мужчина имел такой же вид, и они всегда будут такими. Потому что, когда Бог...

32 Так вот, это может быть к месту, некоторым из вас, учеников средней школы, втолковывают это, учат об эволюции.

Итак, я верю в эволюцию, но не в то, что человек произошёл от—от какого-то низшего вида. Их собственная теория оборачивается против них, когда они пытаются что-то скрестить, это не воспроизводит себя. Так что, видите, это оборачивается против них.

33 Так вот, я верю, что когда Бог начал окутывать землю, может быть, первое, с чего Он начал, — это медуза, а от неё до лягушки, и так далее. Но, вы видите, это постоянно приближалось всё ближе и ближе к образу человека, а человек был отражением Бога. И поэтому трава стала развиваться, может быть, трава, а потом из травы появились цветы, из цветов появились кустарники, из кустарников появились деревья. Почему? Это картина Древа Жизни, стоящего на другой стороне. И всё естественное на этой стороне является тенью Сверхъестественного или Вечного на другой стороне. Поэтому, пока на земле находится зановорождённый Христианин, и мы имеем здесь такое тело, это само отражение тела, которое ожидает на другой стороне, где нет смерти и скорби. И именно это побуждает наши сердца жаждать такого, как это. Понимаете, что-то в нас взывает. Мы просто... Что-то говорит нам, что это существует. Я верю на протяжении этих лет... Я приношу извинения перед Богом и людьми за то, что был неразумным и был... делал много ошибок. Но на протяжении этих многих лет я имел честь увидеть, как многие миллионы людей вошли в Царствие Божье, и был благодарен Господу, что Он позволил мне вести их туда. И я верю, что они будут там в тот день.

34 Так вот, видение исполнилось. И как же это я останавливался, не зная, на том 5-м стихе. Это всё, что я читал. Но в этой главе есть ещё кое-что, ещё несколько стихов. Так вот, сегодня вечером в своём гостиничном номере или дома, вскоре, когда разойдёмся, вы можете прочитать остальную главу, потому что у меня тут выписано несколько мест Писания, на которые я хочу сослаться, и заметки, на которые я хочу сослаться. И я хочу, чтобы вы её прочитали, когда придёте до-

мой. Я это процитирую, это будет на плёнке. Если хотите что-то из этого пометить, это будет просто прекрасно.

35 Так вот, вы верите, что мужчины и женщины, а я знаю, что вы верите, водимы Духом Божьим на совершение чего-либо? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Понимаете? И Иисус был нашим образцом. Если вы обратите на это внимание, я хочу обратиться, откройте со мной на минутку Святого Луки, 4-ю главу. И я хочу показать вам кое-что поразительное. И чтобы у нас не было слишком много этих ссылок, но чтобы вы смогли прочесть здесь со мной об этом только на несколько минут. Святого Луки, 4-я глава, и мы начнём с 14-го стиха. Теперь наблюдайте сейчас очень внимательно, если хотите увидеть, чт произошло, параллель с этим. Теперь заметьте.

И возвратился Иисус в силе духа в Галилею;... Он возвратился в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нём по всей окрестной стране.

Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.

И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где... написано, было написано:

“Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, и проповедывать пленным освобождение, возвращать слепым зрение, и отпустить измученных на свободу,

И проповедовать лето нашего Господа благоприятное”.

И Он закрыл книгу...

36 Итак, если вы хотите, если вы хотите на это ссылку, она у меня тут есть, минутку, может быть, я возьму это отсюда из сносок на полях. Если вы обратите внимание, вы также это найдёте у Марка и в разных местах, но у Исайи 61:1 и 2. Итак, разве не странно, что Он остановился прямо там, и следующий же стих... Это было то, что относилось к Его первому пришествию. А второй, следующий стих относится к Его Второму Пришествию, к суду. Он остановился и закрыл книгу. Если кто-нибудь из вас читает Библию Скоуфилда, вы найдёте там об этом сноску. Видите? Посмотрите на его сноску под цифрой “2”, сноска, видите, и вы там заметите сравнение с посланием, процитированным у Исайи 61:1 и 2. В этом Писании даётся пример проповеди, Иисус должен был проповедовать лето Господне благоприятное; а следующий стих относится к Его Пришествию и суду. Понимаете? И вы видите, как Он остановился прямо на этом.

37 И как я этого никогда не замечал и всегда останавливался на этом 5-м стихе: “Ибо наступит время, когда здравого Учения принимать не будут, но будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху, и от Истины обратятся к басням. Но совершай труд евангелиста, исполняй служение твоё”. Видите? И с Божьей помощью и благодатью я старался это делать. И я хочу, чтобы мои друзья и здесь, и в тех странах, куда пойдут эти плёнки: я занял такую позицию, какую я занял, стоя за Слово, именно по этой причине. “Проповедуй Слово”. Вот почему я не соглашаюсь с какими-то вероучениями, с какими-то деноминациями, потому что мне было поручено Богом оставаться со Словом. Так вот, если кто-то другой хочет делать что-то другое, это его дело.

38 И если вы заметите, в видении, которое у меня было о моём служении, было так, что я не скрещивал те деревья. Я никогда не обращал в какую-то веру. Я никогда не говорил: “Все вы, троечники, станьте единственниками” или “все вы, единственники, станьте троечниками”. Я посадил их в их сосуды. В точ-

ности. Я шёл к троечникам, я шёл к единственникам, я шёл ко всем и оставался посередине, и никогда не присоединялся к кому-то из них; но оставался посередине, будучи братом, в точности так, как сказало делать то видение. И я съел плод с обеих сторон, спасение на обеих сторонах.

³⁹ И вот, вы обратили внимание, здесь сидит много троечников, много единственников и много разных людей. Но как вам было бы неразумно спорить об этом, потому что если та часть видения была истинна, то другая часть тоже истинна. И те и другие плоды находились в кресте. Понимаете? И те и другие были в кресте, все собраны в связки, и сливы и груши, или персики, сливы и яблоки сыпались там на меня. И те и другие. Все находились в кресте, потому что они все верят в Бога и наполнены Святым Духом, и имеют последующие Христианские дела и знамения.

⁴⁰ Вот, деноминация не будет иметь с этим ничего общего. Именно зановорождённый будет иметь к этому отношение. Именно ваше переживание с Богом будет иметь к этому отношение. Так вот, мы видим очень много такого. У меня тут есть несколько мест Писаний, на которые хотел бы сослаться. Может быть, я это сделаю попозже.

⁴¹ Но теперь я хочу повести вас от 5-го стиха дальше к 18-му стиху. И теперь, чтобы сэкономить время, я—я не буду этого читать. Но вот Павел, начиная опять же отсюда к Тимофею, если вы заметите, как он начинает говорить, это трогательно. Итак, если вы заметите после 5-го стиха.

Ибо я уже становлюсь жертвою, и моё время...отшествия настало. Собирается уйти со сцены. (Начинает, видите: “Я...” Смотрите: “Моё...”) Я готов, и моё отшествие настало.

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;

А теперь готовится мне венец праведности,

который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне только, но и всем возлюбившим явление Его.

⁴² И потом он продолжает, говоря: “Сделай всё, сделай всё это”. Что? Чтобы он принёс плащ. Теперь мы начнём, и он говорит:

... Димас оставил меня,...

⁴³ В его служении должно было настать время, когда он был молодым евангелистом, молодым пророком, все стояли за него. Но теперь обратите внимание здесь дальше, говорится:

... все меня оставили. (Из-за чего? Слова.)

⁴⁴ Когда Иисус, молодой Пророк Галилеи, у Него было такое время и Его оставили. Все люди, которые остаются с Божьим Словом, приходят к такому моменту, когда они оставлены миром и религиозным миром. Иисус однажды накормил пять тысяч, и они собрали корзины, наполненные кусками, оставшимися от пяти хлебов и двух рыбок. И, по-моему, на следующий же день Он начал приходить со Словом, и все они начали отходить от Него. И Он оглянулся на учеников и сказал: “Вы тоже уйдёте?” Даже семьдесят Его Собственных посвящённых служителей оставило Его. И Он сказал: “Вы тоже уйдёте?”

⁴⁵ И тогда Пётр произнёс те знаменитые слова, говоря: “Господи, куда нам идти? Только Ты имеешь Вечную Жизнь”.

⁴⁶ Заметьте. Но пришло время, когда настало время оставления, и оно—оно должно прийти. Оно обязательно наступит. И теперь я хочу здесь сослаться на несколько пророков и так далее, чтобы доказать вам, что такое время наступает. И оно настало для меня. Нет нужды стараться ускользнуть от этого, оно настало и просто надо это принять. Они не увиливали от этого, они стояли и принимали это, и не стыдились Евангелия.

47 Обратите внимание на Павла: “Подвигом добрым я подвизался. Течение совершил. Веру сохранил”. О-о, вот это да! Здесь дальше говорится: “Я боролся со зверями. И я—я избавился из львиных челюстей”. И то, что он пережил, Бог был благ к нему. Но настало время, когда он собирался отойти.

48 Итак, давайте просто задумаемся, почему же такой человек, служитель, сорботник, каким был Димас для Павла, оставил Павла?

49 Вы знаете Брата Бакстера, многие из вас помнят его. Он читал это о Димасе. Он сказал: “Ты знаешь, Брат Бранхам, что я собираюсь сделать, когда попаду на Небеса, первое, что я хочу сделать?”

А я сказал: “Что?”

50 Он сказал: “Я подойду и выясню, где находится Димас, я собираюсь как следует его отдубасить”. И сказал: “А он повернётся и скажет: ‘Бакстер, почему ты это делаешь?’” Он сказал: “А почему ты оставил бедняжку Павла, когда все его оставили?” Я об этом не утверждаю, я не верю, что у них там будут драки, но я просто вспомнил, как это сказал Брат Бакстер, потому что ему было очень жалко Павла.

51 А что сделал Павел? Он проповедовал так верно, как только мог, и Святой Дух был на нём. И когда он писал там о тех женщинах-служителях и так далее, я представляю, какой был скандал. Сказал: “Пусть женщины в церквах молчат, не позволено им говорить”, а он тогда был в тюрьме.

52 Вы можете представить, что сказали некоторые из тех епископов? “Ха! Тот парень там, в тюрьме, какое ему дело, что он пишет нам сюда? Видишь? И он берёт с собой Тимофея, винопийца. И вот он сейчас там, поит Тимофея вином, а сам сидит в тюрьме и пишет, говорит нам, чт Святой Дух говорит нам делать”.

53 Но он сказал вот что: “Что? От вас ли вышло Слово Божье? И пришло только ко мне. Если кто почитает себя духов-

ным или пророком, тот да разумеет, что то, что я пишу, — это Заповеди Господни”. Понимаете?

⁵⁴ Видите, наступает такое время, друзья. И я хочу, чтобы люди в той стране, куда пойдут плёнки, помнили, что время отделения должно прийти. Так должно быть. Я не знаю, насколько я далеко от конца времени, от конца моего пути. Я не знаю. Это зависит от Бога. Я не знаю, что будет в завтрашнем дне, и кто... Я не знаю, что он принесёт, но я знаю, в Чьих он руках. Так что, вот на чём зиждется моя вера, — на этом.

⁵⁵ Так вот, я не думаю, что Димас оставил его и начал ходить по ночным клубам. Не думаю, что Димас это сделал, потому что Димас был человеком, наполненным Духом. Он был большим помощником. Если вы когда-нибудь читали историю Димаса, он был известным проповедником, замечательным культурным человеком, хорошо воспитанным, образованным. Он был умным человеком. Но почему же он оставил Павла? В том-то и дело. Что заставило его это сделать, оставить Павла? Я не верю, что он хотел ходить в ночной клуб или что-то такое. Но я верю, что это Бог отделял Павла. Так вот, я представляю, как Димас...

⁵⁶ Давайте возьмём некоторые мысли Димаса. Недавно, когда я сидел на склоне холма, задаваясь вопросом, где-то на рассвете, и я думал: “Почему же Димас захотел оставить того человека? Почему он оставил того бедного проповедника, который привёл его к Господу, человека, который возглавил пробуждение среди язычников, действительно пророка?” Никто не мог сказать, что он не был пророком. Он был больше, чем пророком, он был апостолом, и великим и сильным апостолом для язычников. И Димас был помощником Павла, имел общение и видел, как Дух Божий сходил на того человека. И почему он повернулся спиной к такому человеку, который был доказан, как слуга Христа? Вы обратили здесь внимание на Павла: “Возлюбив нынешний век”. Я не думаю, что Димас отпал. Я не думаю, что он это сделал. Но я думаю, что у него

сложилось неправильное мнение о Павле.

57 Так вот, Димас произошёл из богатой семьи, и он был богатым, но иногда деньги становятся для людей религией. Как говорят в Калифорнии: “Если у тебя нет трёх Кадиллаков, то ты не духовный”. Так что это значит, что если у тебя нет успеха, если у тебя нет самой красивой церкви в городе, то люди не пойдут. Почти то же самое и здесь. Доказывает вам—надо иметь самую красивую церковь в стране, иначе скажут: “Ты, о-о, ты хочешь сказать, что присоединился к такой маленькой группке?”

58 А вы знаете, что нашему Господу негде было преклонить Свою голову? Вы знаете, что у Него был только один хитон? Видите? И у Него это было, Он был просто таким человеком, которого гнали из угла в угол. И Ему негде было преклонить голову. Но они, возможно, думали о Нём таким же образом, и так было.

59 И вот, я верю, что Димас, по-видимому, увидел провал в служении Павла. Я думаю, что он подумал, что у Бога с тем стариной было покончено. Итак, он подумал, что люди, которые исторгли бы свои глаза, чтобы отдать их Павлу...

60 Так вот, Павел это сказал, он сказал: “По крайней мере, вы исторгли бы очи свои, чтобы отдать их мне”. Потому что у Павла, мы думаем, было слабое зрение, потому что он сказал: “Я написал такими крупными буквами”. Он сказал: “большое письмо”, но у меня есть лексикон, и там говорится “крупными буквами”. Он был в Риме, в тамошней тюрьме. Было что-то не в порядке, он сказал, что глаза беспокоили его со времени Небесного видения. Так что он... Люди исторгли бы свои глаза, видя, как Павел страдал, его беспокоили глаза, и он страдал. И он просил Господа исцелить его три раза. И он сказал: “Чтобы я не превозносился над чрезвычайностью Откровения, ко мне послан посланник дьявола, чтобы удручать меня”. Становилось очень хорошо, а потом опять поражал его. Потом ему становилось хорошо, и опять поражал его.

⁶¹ Видите ли, у Павла было более великое служение, чем у всех остальных апостолов вместе взятых. Некоторые из них могли бы сказать: “Я же ходил с Иисусом”. И человек на улице ходил с Ним, когда Он был здесь. Но Павел увидел Его в Огненном Столпе после того, как Он умер, был погребён, взошёл на Небеса и вернулся назад и призвал Павла, видите, видите, на дороге в Дамаск. И у него было более великое служение, чем у Матфея, Марка, Луки или у кого-то из других. Он намного превосходил их. И он сказал: “Чтобы я сейчас не превозносился и не говорил: ‘Итак, вы, ребята, ничего об Этом не знаете’, я видел Господа после Его воскресения”.

⁶² Ну, они скажут: “Мы ходили с Ним”. То же делали и все те люди в окрестностях Галилеи и Назарета, и по всей той стране. Они все ходили с Ним.

⁶³ Но, видите ли, Павел разговаривал с Ним и видел Его в том виде, в котором Он был до того, как Он стал плотью. Понимаете? И Он дал Павлу поручение в таком состоянии, когда Он был в том Свете. Он дал поручение Павлу. И—и Павел увидел Его. И он сказал: “Чтобы я не превозносился, не чувствовал себя немного выше некоторых из вас, братья, мне был дан посланник дьявола”, который всё время угнетал его. И он сказал: “Я просил Господа три раза, чтобы удалил его от меня. И Он сказал: ‘Савл, или Павел, довольно благодати Моей’”. Тогда Павел сказал: “Я буду хвалиться в немощах своих, потому что когда я немощен, тогда силен. Видите, я буду хвалиться этим!”

⁶⁴ Так вот, вы заметили, вот человек, у которого было более великое служение, чем у всех остальных, которые были на поприще, Павел, самое великое служение из всех остальных, который видел Иисуса в Огненном Столпе, поручившего ему сделать то, что он сделал, и был доказан тем же самым Богом, той же Силой, знамениями и чудесами без всякого сомнения; и был таким бедным, что у него был только один плащ, проповедовал группе людей, которые исторгли бы свои глаза, а некоторые из них — миллионеры. Но однако у Павла был один

плащ. Он сказал: “Принеси тот плащ, здесь становится холодно”. Он был в горной стране. У него был только один плащ.

65 И Димас, для человека, который занимал высокое положение, был высокого калибра, культурным, образованным, и богатым человеком, у которого было много перемен одежд: “Тот парень, с ним было что-то не в порядке. Было так много друзей, которые исторгли бы свои глаза, чтобы отдать их ему, но однако он был таким бедным, что у него был один плащ. С Павлом было что-то не в порядке”.

66 О-о, вы знаете, тот дух не вышел из мира, у них до сих пор такое. Деньги — это не Бог. Есть только один Бог. Понимаете? Но люди думают, что поскольку у тебя большое служение, ты должен владеть всем *этим* и всем *этим*, и всеми этими большими вещами, и большими школами и большим *тем-то*. Бог не имеет дело с такими вещами. Или, по крайней мере, это моё мнение. Бог имеет дело с отдельным человеком. Он никогда не повелевал нам идти и делать такое.

67 Но Павел с одним плащом, и он говорит здесь Тимофею принести его ему, потому что там становилось холодно. Угу. Человек, у которого было служение, который проповедовал десяткам тысяч, которым проповедовал Павел, и служение, которое могло творить всякие чудеса, и видел Иисуса в Огненном Столпе, поручил ему, но однако имел один плащ. Димас сказал: “Такой парень”, он отвернулся от него.

68 Так вот, когда он был здесь, проповедуя Троаде, мы обнаруживаем, что там был один человек, медник. И он был мошенником. И он ненавидел Христианство. И он делал Павлу всё, что только мог ему сделать, бросил его в тюрьму. И каждый... даже Павел предупреждает Тимофея о том же самом: “Будь осторожен с этим парнем”. И вот Димас! О Боже, пусть люди это услышат! Вот Димас стоял около человека, который ослепил человека за то, что тот спорил с ним. Вы, проповедники Церкви Христа, пристегните сейчас ремни. Однажды один говорил мне, сказал: “Ослепи меня! Ослепи меня! Ты получил

Святого Духа, ослепи меня!”

Я сказал: “Ты уже слепой”. Понимаете?

69 Так вот, почему же Павел не ослепил медника? Тот же самый дух, который на тех людях, думающих так, тот же самый был на Димасе. Человек, который мог ослепить человека за то, что тот спорил с ним, а потом обернуться и позволить меднику испортить ему служение в городе. Несомненно, Димас думал: “С ним, с ним покончено, он лишился всех своих даров. Он—он лишился своего дара ослеплять”.

70 Разве вы не видите, как тот дух до сих пор живёт, говорит: “С тобой покончено, брат Бра-...”? О-о! Это—это просто пролетает мимо людских ушей. Они просто не понимают этого, вот и всё. Видите? Они просто не могут этого видеть. Понимаете? Они не понимают.

71 Теперь Димас... не ослепил того человека потому, что он захотел. Разве Иисус не сказал: “Я ничего не делаю, пока Отец сначала не покажет Мне”? Разве я не говорил вам много лет назад, когда моя мама лежала, умирая, и говорила: “Билл, каким будет мой исход?” Я ничего не мог сказать, пока сначала Бог так не сказал. И именно это и произошло. Человек не может, человек — неудачник с самого начала. Он только посредник, через которого действует Бог, и Бог совершает Свою Собственную волю. Но когда вы видите этих супердеятельных людей, у которых всегда *одно, другое и третье*, вы лучше держитесь от этого подальше. Понимаете? Сам Иисус не делал этого. Он сказал: “Я действую только так, как действует Отец. Он показывает Мне, что делать, и тогда Я иду и делаю это. Я не могу делать другое... что-то другое, кроме этого”.

72 И вот Димас видел Павла, человека, у которого было такое служение, но однако был таким бедным, что у него был только один плащ и хотел, чтобы Тимофей принёс его ему. Один плащ! Но Павел показал пример, как Христос, у Него был один хитон. Тогда почему богатства и множество денег,

и прочее имеют сегодня для людей такое большое значение? Обратите внимание, так вот. И у него была такая сила, что к любому, кто был против того, что он проповедовал, он поворачивался и говорил: “Ты на время ослепнешь”. И тот человек ослеп.

73 И вот медник сделал ему в десять раз больше, чем сделал тот человек, но однако это прошло безнаказанно. Димас, должно быть, подумал: “Ну, видишь, с тем стариной теперь покончено. Он лишился своего служения”. Нет-нет, он не лишился своего служения, вовсе нет. Бог так не делает. Бог не забирает то, что даровал. Понимаете? Да. Теперь обратите внимание.

74 Павел был в каком-то роде похож на Илию. Пророк Илия взойшёл на гору по поручению Божьему и воззвал, чтобы огонь сошёл с Небес, и он сошёл. И он попросил воды, и она появилась. И потом он повелел по посланию Божьему и убил четырёх священников, отрубил им головы и сбросил их с холма; а потом убежал под угрозой женщины, одной женщины-лицемерки, точнее, она была неверующей. Иезавель, та одна женщина, которая всему этому задавала тон, именно она была причиной этого. Казалось, что он первым делом с ней расправится. Но Бог знает, как всё сделать, и его слуги могут действовать только в согласии с тем, действуют ли они согласно с волей Божьей.

75 Разве вы не видите, друзья, надо действовать согласно тому, как Бог действует. Сколько раз я сидел и советовал братьям, и как мне хотелось бы подойти и пожать им руку, и сказать: “Братья, это не имеет никакого значения, давайте будем просто братьями”. Как я могу это делать и исполнять своё поручение: “Проповедуй Слово”? Господь не хочет этого делать.

76 Я стоял среди служителей, и сказали: “Брат Бранхам, у меня здесь тётя. Я знаю, что ты пророк, посланный от Бога. Пойди и восстанови её зрение”. Я-то хотел бы, я сделал бы это. Я не могу этого сделать, пока Он мне не скажет это сделать. Понимаете? Никто не может этого сделать. Илия не мог этого

сделать, никто другой не может этого сделать.

77 Теперь мы обнаруживаем, что Павел... Димас, проповедуя с Павлом, видел, как Павел увидел лежащего там калеку и сказал: “Я вижу, что у тебя есть вера для исцеления. Встань на свои ноги! Иисус Христос делает тебя здоровым”. Видел, как он исцелял больных, но однако он оставил своего друга Фефила больным.

78 “Павел потерял своё служение”. Вот что, должно быть, думал Димас. “Почему он, если у него есть дарисцеления, почему он не пошёл туда и не исцелил того приятеля, который так верно стоял за него? Он сказал: ‘Я оставил его там больного. И у меня нет плаща, и я хочу, чтобы ты принёс мне тот плащ. И будь осторожен с тем медником, он просто разгромил то собрание в городе. Мне пришлось оставить тот город. Он посадил меня в тюрьму’”. Я представляю, как Димас сказал: “Какой же это, получается, проповедник?” Видите?

79 И, брат, сегодня в мире есть много таких духов Димаса. Они не знают, что всё это значит. Понимаете? Нет нужды стараться объяснять это им, потому что они всё равно этого не поймут. Понимаете? Понимаете? Слуга Христа следует по Следам.

80 Один из наших дьяконов, я не знаю, есть ли он здесь сегодня вечером или нет, это Тони Зейбл. Он обычно здесь бывает. И тут недавно он подошёл ко мне и он сказал, прежде чем он подошёл—пришёл сюда, он сказал—он сказал: “Мне—мне приснился сон, странный сон”. Он сказал: “Мне приснилось, что я старался найти путь вверх на Небеса”. Он сказал: “Я увидел человека, который шёл в чёрном одеянии и читал книжку”. И сказал: “Я—я подошёл к этому человеку и спросил его: ‘Где путь на Небеса?’ А он сказал: ‘Спроси человека впереди меня’”. И это был пастор церкви, в которую он ходил.

81 Он прошёл чуть дальше и встретил другого человека, он был в чёрном одеянии и пел песни и так далее. А это был

другой пастор. Те оба пастора — мои личные друзья. И он сказал... И замечательные люди. И он сказал: “‘По какому пути мне подняться на вершину этой горы?’ Он сказал: ‘Посмотри сюда’. Сказал: ‘Видишь, там на самой вершине стоит невысокий парень?’ Я сказал: ‘Да’”. Сказал: “Там стоял парень в спецовке и в одной из таких ковбойских шляп”.

82 Кто-то сказал в Кентукки, сказал, говоря там обо мне, сказал: “Тот парень похож на кого угодно, но только не на проповедника”. Хм-хм. Хм. Может, похож на фермера или что-то такое, но—но, вы знаете, не вид важен.

83 И сказал, что это я стоял там наверху. И он—он взбирался вверх, пока не подошёл ко мне, и сказал, что я взял его за руку и повёл его вверх дальше, пока не дошёл до вершины холма. И надо было перейти через пустыню. И я сказал: “Тони, я должен оставить тебя здесь, и ты должен пройти какое-то расстояние сам”.

Он сказал: “Брат Бранхам, что мне делать дальше?”

84 Сказал, что я сказал: “Подойди сюда, Тони, посмотри туда вниз. Ты видишь те следы от босой ноги, на которых Кровь?” Я сказал: “Вот за чем я следовал по всему пути. Просто оставайся на Этом”. Это единственное, что я знаю, на что можно указать человеку; не на вероучение или какое-то ощущение, но на те кровавые Следы, которые ведут к Библии, Кровь Иисуса Христа.

85 Так вот, что, должно быть, чувствовал тот человек, человек, имея столько друзей-миллионеров, и один плащ. Человек, который был... имел власть ослепить человека, и позволил человеку выгнать его из города. Ничего с этим не сделал, поднялся и ушёл. Поз... Молился за больных и оставил своего друга больным. И Димас оставил его. Все остальные оставили его. Они все оставили его. Павел сказал: “Все оставили меня”. Каждый из них оставил его.

86 Я скажу вот что. Когда человек стоит верным Слову, не

только на одном собрании, но на каждом собрании, когда человек стоит верным Слову, наступит время, когда его оставят. Точно. Они это сделали. Они это сделали с нашим Господом. Его оставят, когда он стоит за Истину. “Все оставили меня”. И теперь как вы думаете, что подумали Димас и некоторые из тех людей, когда мы все знаем, кто знает Писание, что Лука был доктором, и Павел, куда бы он ни шёл, брал с собой этого доктора? И проповедовал Божественное исцеление, и оставил своего друга больным. Такой бедный, что у него был один плащ. И позволил человеку выгнать его из города, когда он мог ослепить человека. Видите, они думали, что с ним было покончено. Но это не так! Он шёл точно по кровавым Следам. Он следовал дальше. Я надеюсь, что вы понимаете. [Собрание говорит: “Да. Аминь”.—Ред.] Он сказал: “Все оставили меня”.

87 Димас, возлюбив нынешний мир, человеческую популярность. “Привет, Доктор Димас. [Брат Бранхам три раза постукивает по чему-то—Ред.] Я знаю, что ты доктор философии!”

88 О-о, конечно, они это любят. Иисус сказал: “Как вы любите стоять в синагогах и называться ‘Раввинами’ и так далее”. Сказал: “Вы только получаете большее осуждение”. Понимаете?

89 Так вот, мы знаем, что когда они увидели, что этот доктор ходил за ним, или с ним, и Павел брал Луку, сказал, он сказал—сказал здесь: “Лука—Лука — единственный, кто не оставил”. И Лука хорошо к нему относился. Но Лука приносил ему успех. Ему нужен был Лука для его служения. И этот доктор ходил за этим человеком, куда бы он ни пошёл, и проповедовал Божественное исцеление. И человек, который проповедовал Божественное исцеление, мог исцелять калек и воскрешать мёртвых, и всё остальное, и видеть сильные видения, и говорить то, что сбывалось, и оставил своего же соратника больным. И мог бы иметь миллионы долларов и построить здания стоимостью в десятки тысяч долларов, и большие школы и тому подобное, и имел только лишь один плащ, чтобы накинуть

на себя.

⁹⁰ Димас сказал: “Я не общаюсь с таким парнем. Он просто— он человек низкого класса. Я пойду с деноминационными братьями. Я пойду туда, где я буду кем-то”. Если такое было, то я хотел бы подойти, и прямо после того, как закончит Бакстер, понимаете, за то, что оставил того бедного паренька в таком состоянии. Он должен был стоять за него. Павел был тем, который привёл его ко Христу. Но, вы видите, это без знания Духа, знание того, какова воля Божья, и потом исполнение воли Божьей. Понимаете? Так вот, но вот они оставили его в таком состоянии. Оставили его! Все оставили его.

⁹¹ Как я об этом думаю! Как слуга, который будет стоять верным Слову, рано или поздно, запомните, люди оставят его. Итак, мы хотим затронуть это только на несколько минут, и я сейчас не буду вас держать слишком долго, потому что я хочу, чтобы вы были здесь утром. Всегда, когда Божий слуга стоит верным Слову, все оставляют его. И это... Возьмите всё, что угодно, любое время в Библии или в истории, когда человек оставался верным, неважно каким он был популярным, когда он оставался верным Слову, приходило время, когда религиозный мир оставлял его и исключал его. Итак, просто прочитайте это, когда возьмёте Библию от Бытия до Книги Откровения, и возьмёте Доникийский Совет и дойдёте до Никейских Отцов, и каждый человек, каждый святой, каждый пророк, каждый истинный слуга Божий, который оставался со Словом, был оставлен духовенством и изгнан. И Павел был одним из них.

⁹² И если такой был бы сегодня, то было бы то же самое. Это абсолютная истина. Нужно дойти до такого момента. Он должен наступить. Думают, что у того человека, у которого есть такое служение, весь мир должен ходить под каблуком. Должен ходить, но они не будут ходить под его каблуком. Понимаете? И такой человек не держит служение, мир под своим каблуком; он держит всё под каблуком Своего Господина, по-

тому что он здесь не представляет себя, он представляет своего Господина.

⁹³ Вы знаете, люди пытаются искать славы друг от друга, и они прославляют друг друга и, поступая так, бесчестят Бога. Понимаете? Мы стараемся и создаём среди нас больших людей, тогда как у нас нет больших людей и маленьких людей, мы все маленькие люди. Среди нас есть только один Большой, это наш Господь. Понимаете? А мы делаем свою организацию намного большей, чем Бог, “великая пресвятая церковь *одного, другого и третьего*, великие святые епископы”, и так далее. Такого не может быть. Это слава человеческая. Есть только Один святой, то есть Бог. И Святой Дух, то есть Бог, находится среди нас. Не мы святые, но Святой Дух, Который в нас. Это не... Когда мы видим, как что-то происходит, это не мы делаем, это Святой Дух. Иисус сказал: “Не Я делаю эти дела, но Мой Отец. Он обитает во Мне, и Он — Тот, Кто делает эти дела”. И это не тот, кто—кто совершает. Хорошо. Но на протяжении времени мы находим таких верных слуг.

⁹⁴ Теперь вот то, над чем я хочу как бы поупражняться несколько минут. Так вот, обычно в такое время, как это, когда человек оставался верным Слову, и все оставили его, Бог встаёт на защиту того человека и венчает его служение. Понимаете? Правильно. Что за утешение! Утешение основано на обетовании Божьего Слова. Неважно что говорит мир, что делает мир, наша надежда не на это, не основана на том, что делает мир.

⁹⁵ Я думаю, что эта песня такая хорошая. Хотел бы я уметь петь. Я всегда хотел петь. Понимаете?

Уповающие на Него в силе вновь обно-
вятся,
Как орлы, смогут крылья поднять,
Побегут и не устанут, пойдут — не уто-
мятся.

Научи, Господь, ожидать.

Научи, Господь, ждать на коленях.
(Мне это нравится.)

Пока Ты не ответишь мне в нужное время.

Помоги на людские дела не взирать,
Но ответа с мольбой от Тебя ожидать.

Вот именно. Это истинный слуга, который ждёт очереди своего Господина, зная то, что Писания не могут подвести, невзирая на то, что происходит. Писание должно оставаться верным. В такое время, как это, — именно тогда Бог обычно вступается, чтобы помочь им.

⁹⁶ Давайте посмотрим на Илию, когда он был оставлен. Почему? Потому что он оставался верным Слову. Он сказал: “Все оставили меня”. И он был отлучен от общества, от организации, даже от национальной организации, или от национальной церкви Израиля, священники и все выкинули его, и у него даже не было плаща, как у Павла, но кусочек овчины обёр-... или, кожи, обтянутой вокруг него, и сидел на горе, и его кормили птицы. Да, господа. Почему? Ради Слова Божьего, потому что он был верен ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Вот, они все стали современными. Первая леди страны, Иезавель, ввела всякую моду и прочее. И священники вдалились в это и так далее, и все проповедники и так далее, они подстроились под это. Но не Илия, он оставался верным тому Слову. И за такое он был оставлен так, что он возопил: “Господь, только я один остался, и даже моей жизни ищут”.

⁹⁷ Но Бог дал ему утешение, сказав: “Однако у Меня там есть семь тысяч”.

⁹⁸ Видите, я не верю, что Илию распирала гордость из-за того, что он был единственным, но я думаю, что он был просто так оставлен. Всякий раз, когда он подходил к священнику, чтобы провести собрание, его выгоняли. Он пойдёт сю-

да: “Убирайся отсюда, фанатик! Убирайся отсюда! Иди сделай *это!*” Это выясилось, когда появился Елисей, его преемник. Что они сделали? Они даже... Этот молодой парень был лысым, и они послали своих маленьких детей, чтобы посмеялись над теми старыми “шарлатанами”. Сказано, что их обоих считали шарлатанами, говорили: “Лысый старик! Лысый, почему ты не вознёсся, как Илия?” Они не верили, что он вознёсся. Угу. Видите? Они просто думали, что они были кучкой шарлатанов. Но они были верны Слову, с доказанным служением. Илия стоял. Хорошо.

⁹⁹ Даниил верно стоял. Вы знаете, откуда я это взял, у Даниила 12, или это Даниила 9. Когда вы... Даниил верно стоял за Слово. Что с ним произошло? Когда он был правой рукой царя, но он верно стоял за Слово и был отлучён, и брошен в лвиный ров. Муж Божий стоит верным Слову!

¹⁰⁰ Еврейские дети оставались верными Слову при царском указе, что “кто не преклонится перед тем образом, когда зазвучит псалтирь и затрубят в трубы, и так далее, кто не преклонится перед нашим образом, тот будет брошен в раскалённую печь”, и они повернулись к образу спиной. И они, невзирая на то, какими они станут непопулярными, невзирая на то, как они будут отлучены от общества, они оставались верными Слову. Мне это нравится.

¹⁰¹ Иаков, ещё один. Он был вдалеке от дома долгое время, и он был призван отправиться домой, чтобы увидеть свой народ. И он был в дороге, верный своему призыву, верный своему водительству. Там у него было всё прекрасно, но Бог начал побуждать его отправиться домой. И по дороге домой попал в трудное положение между двух огней. Его жена и дети с одной стороны; и его ненавидимый брат, Исав, шёл сюда с армией на встречу ему. И он стоял около ручейка, у того ручейка Пенуэла, и там он стоял. И что за состояние! Исав, ненавидящий его, шёл с армией ему на встречу, и вот его жена, две жены и дети — все с одной стороны ручья, и он оказался в затруднительном

положении. Почему? Потому что если бы он оставался в своей земле, было бы всё в порядке. Но у него был призыв, Слово Божье позвало его на его родину. Аллилуйя! [Брат Бранхам один раз хлопает в ладоши—Ред.] Да благословит Бог такого человека. Он тоже изменился. Да, господа.

102 Иисус, верный Слову Отца: “Я делаю только то, что говорит Отец. Написано: ‘Не хлебом одним будет жить человек, но каждым Словом, исходящим из уст Божьих’”. Иисус, всегда верный тому Слову, наступило время, когда Он потерял всех друзей, которые у Него были. Все до одного оставили Его и ушли. Все. И люди видели, как над Ним смеялись, насмехались, потеряли к Нему доверие. “Как может человек, который мог проговорить к мёртвому человеку в могиле и воскресить его, как человек, который мог предсказывать события в точности и ни разу не... ни разу не ошибиться, может сидеть во дворе с лицом, кровоточащим от вырванных кусков бороды, и со стекающим по лицу клейкими плевками пьяных солдат, с тряпкой на голове, и Его били палкой по голове, и говорили: “Прореки и скажи нам, кто ударил Тебя, и мы поверим”? Что ж, ученики просто ушли, сказали: “А-а”.

103 Видите, они так быстро забывают то, что сделал Бог! Как Моисей сказал у Красного моря, когда он стоял там и сказал: “Бог совершил десять выдающихся чудес, а вы до сих пор такие беззаконники, что не знаете, что Он по-прежнему есть Бог?” Он пошёл туда и поразил земли, он—он наложил проклятье на те земли. Он навёл лягушек, блох, мух, всё, и проклятье, которое убило всех первенцев, и ангел смерти проходил по земле, но однако те люди не хотели за ним следовать у Красного моря. Как быстро, как только популярность... Когда они увидели эти большие сверкающие копыя у сотни тысяч людей, которые так приближались, или, может быть, да, может быть, приближался миллион людей, или грохот колесниц и поднимающуюся пыль, они просто сдались и отступили назад: “И, Моисей, мы должны были умереть ещё тогда”. Видите? И Бог сказал, что

Он даст им умереть в пустыне за неверие. “Моисей, с твоим служением покончено, вот и всё. Ты больше никто”. Видите, они не понимают. Они не понимают этого.

104 И вот было то же самое, когда Иисус, молодой Равви или Учитель, или Пророк из Галилеи, когда Он совершал все те чудеса и прочее: “Как Он мог стоять и терпеть такое? Как Он мог позволить человеку связать Его цепями, когда Он мог сорвать печать с могилы и воскресить мёртвого человека из Вечности? Как Он мог это сделать, когда Он мог проговорить к мёртвому сыну вдовы и воскресить его к жизни; и Лазаря, мёртвого и сгнившего в могиле, и оживить его? Как Он мог стоять, говоря: ‘Я есть Воскресение и Жизнь, верующий в Меня, даже если и умрёт, оживёт. Всякий живущий и верующий в Меня никогда не умрёт’. И стоять и быть закованным це-... в кандалы и с плевком на лице, и не открыть рта”? Ученики: “Он потерял Своё служение”. Да, так и бывает. Боже, этот бедный мир!

105 Даже Его церковь, двенадцать, которыми Он восхищался и которым всё рассказывал, и никто из них... Они повернулись к Нему спиной. Только один стоял за Него, это был человек Иоанн. В тот самый час, когда всё было потеряно, и не осталось никакой надежды, Он был связан и отведён туда, осмеян и оплёван, и положен спиной на... Не зная, что это исполнило Писания.

106 А разве вы не знаете, что всё, что происходит сегодня, исполняет Писания в совершенной точности? Почему люди поз-... могут говорить всё это? Почему эти деноминации разбушевались? Почему они это делают? В Писаниях написано, что они будут это делать. Они входят прямо в это и делают это сами, слепые и не знают, что они это делают. Вы думаете, что Иуда знал, что он играл роль Иуды? Вы думаете, что фараон знал, что он играл свою роль, и Бог воздвиг его с этой целью? Вы думаете, что Исав сделал бы всё то, что он сделал? Конечно, нет. Сказал: “Они имеют глаза, но не могут видеть,

уши, но не могут слышать”. Но посмотрите, как Писание просто раскрывается. Видите? Мы в конце времени, так должно быть.

107 Так вот, Его церковь оставила Его. Все люди и природа оставили Его. Говорите об оставленном человеке, Павел вообще не был оставлен по сравнению с тем, что было у Него. Даже само творение, которое Он сотворил, оставило Его, луна и звёзды, солнце и всё, Бог и всё. Человек, Бог, природа и всё оставило Его, ничто там не стояло, Он умер один. Потеряли Он Своё служение? Он исполнял Своё служение, не терял его. Это связано с ним. Вот что происходит. Это должно его сопровождать.

108 Так вот, всё оставило Его. Но именно в это время Бог появился на сцене, потому что всякий человек, знающий Слово, будет оставаться со Словом, зная, что Слово есть Бог. Понимаете? И Слово должно раскрыть Себя. Неизменное Слово должно раскрыть Себя. Оно должно, для того, потому что Слово есть Бог. И если Оно действовало на других на протяжении всех веков, то Оно будет действовать таким же образом прямо сейчас, потому что Это — Бог. Никогда этого не забывают. Ибо Иисус знал, что Он, будучи полнотой Слова, был не только Пророком, Он был Самим Богом. Он был Словом. Вот почему не только человек оставил Его, но также и природа оставила Его. Всё творение оставило Его, всё, звёзды, луна, и не было света, когда Он умер. Всё оставило Его, видите, потому что Он был Творцом всего. “Он был в мире, и мир был создан Им, но мир не познал Его”. Видите? Он был Творцом всего. Всего! Только мы—мы не творим, но мы стараемся обратить, и именно те, которых мы стараемся обратить, оставляют и уходят прочь. Понимаете? Когда приходит время Слову по-настоящему показать Себя, так и должно быть. Так вот, запомните, именно тогда Бог появился на сцене.

109 И в жизни нашего Господа Иисуса, чудеса, которые Он совершал в первый год и шесть месяцев Своей жизни, о-о, каким

Он был сильным мужем! На земле никогда не было ничего подобного Ему, никогда не было с тех пор и никогда не будет в будущем. Но что произошло? Его осмеяли больше, чем любого, всех остальных вместе взятых. Осмеян природой и осмеян творением, осмеян всем, потому что это было в извращённом состоянии. Вот почему сердце человека смеялось над истинным слугой Божиим, потому что оно извращено. Природа извращена, вот почему.

110 Если природа такая красивая, какая она сейчас, будучи извращённой, то какой она будет тогда, когда она будет обращена, возвращена к воле Божьей? Если земля может произрастить виноградины, которые нужно двум человекам нести на спине, то какой она будет, а это извращённая земля, какой она будет тогда, когда она обратится назад к Богу? Христос придёт, пустыня будет цвести как роза. Это будет обращением. И безводные места воспрянут от воды, и земля будет цвести и расцветать. О-о, это будет время, и когда сердца людей будут обращены в благочестивых людей, которые сделали сейчас выбор, будут жить в том месте. Аминь.

111 “В тот тёмный час под сумрачным небом среди скал раздавшихся, — сказал поэт, — склонился Спаситель мой, умирая; открылась завеса, открылся тот путь к Небесным всем радостям Вечного Края”. Он должен был это сделать для того, чтобы проделать для нас путь. Правильно. Но что сделал Бог? Он был верен Слову и Он принял крест. Но был ли это конец Его служения? Было ли с Его служением покончено? Бог увенчал его величайшим венцом, которым только можно венчать. Он увенчал его в Пасхальное утро, во время воскресения. Он увенчал служение нашего Господа Иисуса, Он воскрес из мёртвых и жив во веки веков. С Ним не было покончено потому, что все люди оставили Его, Он был увенчан! Да, господа. Да, господа. Он был увенчан, потому что Он был, был оставлен, и Он должен был это сделать, когда Он воскресил Его из мёртвых.

112 То же самое было с Илией. Мы говорили о нём несколько

минут назад. Илия, тот бедный старый пророк в разбитом состоянии сидел там, в пустыне, и должен был питаться тем, что ему приносили птицы. И его старое, худое, высохшее, смуглое тело, маленькая кадка с маслом, висящая сбоку, борода, торчавшая во все стороны, и голова, вероятно, лысая и загоревшая, ковылял с палкой вот *так*, но под тем старым сердцем бил Дух Божий. Когда Бог увидел Своего старого уставшего слугу, приближающегося к концу, все оставили его и всё остальное, подвёл ли Он его? [Собрание говорит: “Нет”.—Ред.] Он послал колесницу, подхватил Своего уставшего слугу: “Тебе даже не надо подниматься пешком, как Еноху, Я просто заберу тебя Домой на колеснице”. Правильно. Да. Он увенчал его служение поездкой Домой на колеснице. Это, вы знаете, не так уж и плохо. Да. Да, ему не надо было идти Домой пешком, Он просто послал колесницу и подхватил его, потому что он был уставшим. Мне это нравится. Бедный, старый уставший слуга, Он подхватил его и забрал Домой.

113 И именно в то время, когда Даниил стоял таким преданным Богу, что он вошёл... Они сказали: “Тот человек, знаете, однажды был великим человеком в этом царствии. Он говорил всякие вещи. И он приводил предсказателей, учил их чему-то”. И мидо-персов, и как он делал. Но при правлении Дария именно Даниил оставался верным Богу. Именно Даниил оставался со Словом Божьим и не смешивался с чем-то другим. И тот сказал: “С его служением покончено, потому что я видел в местной газете, что через несколько дней его бросят в львиный ров”. Посадят в Федеральную тюрьму или что-то такое, понимаете. “Но мы бросим его в львиный ров”. Но что сделал Бог? Бог запечатлел Его служение изменением сердца царя, и Дарий послал всем языкам, людям по всему миру, чтобы каждый человек боялся Бога Даниила, потому что Он был Богом, Который мог избавить. Аминь.

114 Итак, вы видите, именно в то время, когда люди оставляют человека, Божьих слуг, которые остаются верными Слову, Бог

запечатывает их служение временем венчания.

115 Да, еврейские дети при правлении Вал-... Навуходоносора, когда они не преклонились перед образом. Они оставались верными Богу, потому что Божье Слово сказало: “Не преклоняйтесь ни перед каким образом, чтобы поклониться ему”. Они оставались верными Слову. И всё насчёт этого было в местной газете, в новостях, что бы там ни было в те времена. У них были способы распространять новости. Не в местной газете, конечно нет, просто говорю так, чтобы у вас было какое-то представление. Но именно тогда они собирались их сжечь в раскалённой печи, разожжённой в семь раз сильнее. За несколько дней до того они набросали весь материал, чтобы сделать печь такой раскалённой, чтобы она была разожжена в семь раз сильнее, накалена в семь раз сильнее. Вы сгорели бы за сотню метров от неё. Но они вошли прямо в раскалённую печь и вышли, не имея на себе даже и запаха от огня. И Навуходоносор сказал: “Всякий человек, который не будет поклоняться этому Богу, пусть он и его дети будут убиты, его дом сожжён и обращён в развалины”. Правильно. Видите? Он... У них было всемирное пробуждение, потому что они были верны Слову. Вот что происходит. Да, господа. Оставайтесь верными Слову, да, и из этого всегда получается чудесное.

116 Иаков, мы недавно упомянули его. Я записал здесь его имя. Он был трусишкой, но он оставался. Он боялся там Исава. Ой-ой-ой! И он знал, что он был вдалеке от Бога. Был вдалеке от Бога все эти годы, но он всегда старался оставаться верным тому Слову. И вот Бог призвал его и сказал ему отправиться домой. Вот он был при исполнении своих обязанностей, и вот Исав с армией. Именно в то время он был изменён от имени *Иаков*, “вытесняющий хитростью, обманщик”, на *Иакова*. . . “князя перед Богом”, когда он вышел на следующее утро с увенчанным служением. Смело вышел и встретился с Исавом, и не хотел от него никакой помощи. Аминь. Верный Слово. Вот как Бог всё делает, не так ли? Он—Он всё делает

Своим Собственным путём. Хорошо.

117 Многие из моих братьев имеют сегодня большую популярность среди своих деноминационных братьев. Только произнесёшь одно имя, [Брат Бранхам щёлкнул пальцем—Ред.] ой, и как огонь вспыхнет повсюду, верно. Скажешь имя какого-то человека. . . И, в конце концов, когда Господь проговорил ко мне в тот день на реке, это возглавило пробуждение по всему миру, оттуда появился каждый из тех великих евангелистов.

118 Они вернулись назад к своим братьям, видите, к тем деноминациям, из которых они вышли. Они приехали и провели собрание, смешались с деноминациями и снова вернулись к ним. Они обрели большое расположение, известные имена по радио, в газетах и всё такое. Все говорят о них хорошо.

119 Но все люди оставили меня, потому что я принял истинное Слово и стоял за Слово. Я оставался именно с тем, что Он сказал мне, проповедовал Слово, не деноминационную философию. “Проповедуй Слово, — таким было моё поручение, — оставайся со Словом”. И, братья, которые слушают это на плёнке, я был известным парнем, когда приезжал к вам, просто исцеляя больных, говоря о видениях и показывая что-то. Но когда я начал говорить вам Истину о Слове, почему вы повернулись ко мне спиной? Вы осознаёте, что это просто исполняет то, что говорит Писание? Да, так получается. Теперь я едва ли могу куда-то приехать.

120 Письма приходят всё время. Недавно одно пришло, написано: “Брат Бранхам, я имел к тебе самое большое доверие, но я услышал, как ты говоришь, что та деноминация, к которой я принадлежу, отпала”. Сказал: “Теперь, с этого момента я больше не имею к тебе никакого доверия”. Сказал: “Около двадцати пяти братьев из моей деноминации сидело на одном из твоих собраний, — сказал, — мы просто поднялись и вышли, когда ты это сказал”.

121 Что ж, все люди оставили меня, но есть одно: Он стоял

за меня!...?... Я не, я не воспротивился Небесному видению, которое произошло там на реке. Я оставался верным этому. Он был верен мне. Я верю в Него, что однажды, я не знаю, когда, Он венчает моё служение. Я останусь таким верным, каким только можно быть. Я не знаю, чем это будет, я не знаю, когда это будет. И я... Но когда Он будет готов, я буду готов. Теперь послушайте. Я надеюсь, что Он венчает моё служение вот чем: позволив мне взять одеяния Слова и одеть Его Невесту в одеяние Слова и для Его праведности. Я надеюсь, что Он венчает меня и позволит мне встать там в тот день и сказать: “Вот Агнец Божий, Который берёт грех мира”. [Брат Бранхам делает паузу—Ред.]

122 Есть столько холмов, на которые надо подняться, напряжение, иногда становится тяжело; но Тот, Кто указывает путь, точно знает, что самое лучшее. Он знает, что самое лучшее. “Забудутся скорби земные, когда мы сможем путь весь пройти”. Давайте искать тот кровавый след. Только помните, друзья:

Следы того Странника свыше
Смыло с тех Галилейских берегов;
И тот голос, что умирил бурю,
В Иудее не услышишь вновь.
Но сегодня иду я счастливый
По данному Богом пути;
И забудутся скорби земные,
Когда я смогу путь весь пройти.

123 В этой первой части Писания, которое я прочитал, Он дал мне, я был молодым человеком, ещё парнем, стоящим там, с прямыми плечами, выпяченной грудью, с копной курчавых, чёрных волос. А сейчас я стою с сутулыми плечами, лысой головой, седой, пожилой человек пятидесяти трёх лет. Но Он с каждым днём всё сладостнее. И я не избегал возвещать вам всё

Евангелие Иисуса Христа. И желание моего сердца — встретить Церковь, за Которую Он умер, облечённую в праведность Его Собственной Крови, одетую в Его Слово и праведность Его Слова, ибо Его Слово никогда не может подвести. И поэтому, я знаю, что если я буду стоять за Слово и буду верен Слову, и если Слово будет пребывать во мне, а я — в Нём, то в тот день я буду счастлив, что я остался верным.

124 Я не знаю, что будет в будущем, но вы видите, где мы находимся, не так ли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вы видите, почему все говорят даже моим—некоторым моим коллегам, сказали: “Ведь с Братом Бранхамом полностью покончено”. Видите? Да. “Полностью покончено”. Видите? “О-о, мы не слышим, что что-то ещё совершается”. Видите? Что ж, мы... Они просто не понимают, вот и всё, просто не понимают.

125 Я думаю, что Павел больше всего хотел, когда он сказал: “Теперь моё время закончилось”, самым большим желанием сердца Павла было стать мучеником. В те времена это было желанием всех их сердец. Если они... Вы когда-нибудь читали *Книгу Мучеников Фокса* и читали также *Никейский Совет*? Величайшей честью, которая могла быть, когда разные люди (и Поликарп, и другие) входили в львиный ров, они восклицали от радости. Входили туда, зная, что они станут мучениками. Когда их сжигали на кострах, они кричали от радости за такую честь стать мучеником. Когда Павел подошёл к той плахе, где ему отрубили голову, привели из той тюрьмы, из того старого грязного, вонючего места, дырки в стене, где его держали. Я ходил туда, смотрел на это. Там есть ручеёк, в который они сбросили его тело. А теперь хотят сделать из него святого или что-то в этом роде. Та же самая группа людей! Вот он подошёл туда. Он сказал: “О смерть, где твоё жало? Могила, где победа твоя? Но благодаренье Богу, Который даёт нам победу через Господа Иисуса Христа. Добрым подвигом я подвизался. Течение совершил. Веру сохранил. Для меня приготовлен венец и не только для меня, но и для всех любящих явление Его”.

126 Мы дошли сейчас до 6-го стиха, до 18-го. Я не знаю, что там для меня будет написано, но я только цитирую вам то, что написано для других. И я буду продолжать оставаться верным Слову, пока Он не закончит. Вот где находится сегодня служение. Со мной не покончено. Я надеюсь, что у Царя со мной ещё всё впереди. Правильно. Склоним сейчас свои головы во время молитвы. Просто—просто...

127 Сегодня вечером от Престола свисает трос, он называется Спасательным Тросом. Когда я буду молиться, я надеюсь, что он тянется за каждым находящимся здесь необращённым человеком. Пожалуйста, протяни руку и возьмись за него, грешный друг! Вы скажете: “Брат Бранхам, ты сказал, что ты стареешь, и я думаю, что поэтому ты...” Нет, брат, сестра. Когда я был ещё молодым парнем, я верил Этому. Я отдал за Это свою жизнь. И я сожалею только об одном, я могу отдать только одну жизнь. Если бы у меня было десять тысяч жизней, то я хотел бы их всех отдать за Это Ему.

128 Не возьмётесь ли вы за тот Трос, когда Он проходит мимо сегодня вечером, на вашем пути? Вы скажете: “Брат Бранхам, я недостойн взяться за Него”. Я знаю, что ты недостойн, дитя. Но ты попробуй сделать что-нибудь, чтобы стать достойным, и скажи мне, что ты сделал, я тоже хочу это сделать. Ты ничего не можешь сделать, чтобы стать достойным. Ты родился недостойным. Ты можешь сделать только одно, — просто встать на тот путь, который для тебя проделан. Ты тонешь, не утопай в этом. Бог сбросил Спасательный Трос, давайте—давайте в этот вечер протянем руку и возьмёмся за Него.

129 Небесный Отец, я помню прямо здесь за этой же самой кафедрой, в этом же самом месте, о котором я говорил в то утро, когда я посвящал церковь прямо вот на этом участке. И там лежит краеугольный камень, в котором до сих пор находится листок из Библии, на котором я это написал. Я сказал: “Господь Иисус, благодатью Твоей, я останусь верным Слову”. И теперь я вижу, что это произвело в точности то, что это про-

извело в другое время. И вот сегодня вечером я здесь в этой Скинии, после того, как ещё раз проехался по миру, и маленький краеугольный камень по-прежнему там лежит и в нём эта бумажка. Исследуй меня, Господь. Я—я сделал много ошибок. Я—я поступал неправильно, Господь. Много раз я подводил Тебя, как я только недавно засвидетельствовал о неудаче. Боже, я—я, я делаю это сразу же, я—я—я прошу прощения. В своём сердце я люблю Тебя. И я—я знаю, что Ты недавно показал мне о том месте, куда мы направляемся. И я не знаю, когда Ты со мной закончишь, Господь. Я—я здесь сегодня вечером, я... по Твоей благодати, и я—я не знаю, когда Ты закончишь, но я знаю, что такой момент должен наступить. Но когда наступит то время, я—я не хочу быть трусом. Я хочу стоять, как стояли все остальные. Но, Боже, если—если я должен запечатлеть своё свидетельство своей собственной жизнью, или чего бы ни пришлось сделать, Господь, венчай его. Не венчай меня; венчай то служение, которое я проповедовал, Господь, это Твоё Слово. И я знаю, что Слово более, чем способно поднять меня в воскресении. И я не стыжусь того Слова, Которое я проповедовал, потому что Это — сила Божья ко спасению для всех верующих.

130 Я благодарю Тебя за маленькую церковь, которая стоит и сегодня. Когда я встал за Слово, пророки пророчествовали и говорили: “Через шесть месяцев она превратится в гараж”. Прошло тридцать лет, сегодня она в ещё большем огне, чем много лет назад; “на этой Скале Я построю Мою Церковь”. Мы благодарим Тебя за нашего пастора. Мы благодарим Тебя за дьяконов, попечителей. Мы все должны играть какую-то маленькую роль, Господь, и мы хотим её исполнять верно, мы хотим её исполнять правильно.

131 Может быть, здесь есть некоторые, желающие сегодня вечером присоединиться к нам, Господь. Аони присоединяются так: просто берутся за этот Спасательный Трос и начинают подтягиваться, обматывают Его вокруг руки, обвязывают Его

вокруг своего сердца и говорят: “Теперь, Господь, вытащи, подними меня”, и они выйдут и будут сиять, как золото. Даруй это, Господь. Мы ожидаем того времени.

132 Мы верим, что близок конец. Мы видим это, как мы здесь учили, сейчас идёт Лаодикийский Период Церкви, мы видим, что не может произойти ничего другого, кроме Пришествия Господа. И, Господь, разве это не будет великим венцом для Слова, увидеть, как придёт Сам Венец? Я хотел бы стоять здесь и сказать: “Вот Он, это Агнец”. Как сделал Иоанн. “Вот Агнец, Которого мы ждали, это Он”. Господь внезапно придёт в Свой храм, заберёт Свой народ в Восхищении.

133 Приготовь нас, Отец. Омой наши сердца в Своей Крови. Сделай нас чистыми и непорочными, чтобы Твоё Слово могло пребывать в нас. И пусть мы помним, что мы должны поступать по Слову для того, чтобы Оно преобладало и было действенным. Даруй каждому грешнику покаяние. Благослови всех, кто здесь. Святых, тех, некоторых из этих драгоценных пожилых воинов, Господь, которые сражались на передовой много лет, над ними смеялись, сплетничали и высмеивали. Они по-прежнему идут вперёд, потому что они имеют Жизнь. Они знают, Кому они поверили, и убеждены, что Он способен сохранить то, что они Ему предали. Мы благодарим Тебя за это. Молю, чтобы Ты исцелил больных, которые среди нас. Удали все наши грехи и болезни. И, Отец Бог, прославь Себя.

134 У меня есть так много драгоценных друзей, Господь. Я—я люблю их, и я знаю, что они есть и у других людей на протяжении времени. Драгоценные друзья, любящие друзья, молодые и старые, и мы их любим всем своим сердцем. Теперь сделай нас верными, Господь, просто верными Слову, чтобы однажды мы смогли встретиться с ними в лучшей Земле, где никогда не будет печали и скорбей. Мы ждём скорого Пришествия Господа. Мы верим, что Он придёт.

135 Теперь благослови неверующего здесь сегодня вечером, Господь, и пусть он станет верующим и примет Тебя сегодня

вечером как своего Спасителя.

136 И пока мы склонили свои головы, будет ли здесь тот, кто со склонённой головой скажет: “Брат Бранхам, в самой глубине моего сердца я—я хочу прийти к концу пути, подвизавшись добрым подвигом. Я хочу быть Христианином. Я подниму свою руку”. Да благословит Бог вас, и да благословит Бог вас. Замечательно. Да благословит Бог вас, вас. “Я хочу прийти к концу пути, имея за собой добрый подвиг. Я принимаю Христа прямо сейчас. Я хочу, чтобы Он был моим Помощником”. Хорошо, да благословит вас Господь. Да благословит Бог вас, леди. Замечательно. Он—Он знает вас. Я достаточно узнал о Нём за все эти годы, уже где-то тридцать два года за кафедрой, я уже достаточно узнал о Нём, чтобы знать, что Он знает каждое движение, которое вы делаете. Он видит воробья. У вас волосы на голове сочтены. Понимаете, Он всё об этом знает. Просто поднимите руку и делайте это всерьёз, это всё, что вам надо сделать. И вода готова.

137 Помните, что вы делаете? Вы каетесь, веруете в Евангелие, а потом креститесь. Для—для чего? В Имя Иисуса Христа для прощения ваших грехов. Это ваше свидетельство, что вы прощены. Ваших грехов больше нет, когда вы крестились; вы их исповедали и вы верите. Не ухватитесь ли вы сейчас за Спасательный Трос, когда Он тянется мимо вашего сердца и говорит: “Иди этим путём, пилигрим. Странствуй со Мною, возьми на себя Мой крест. Научись от Меня, Я кроток и смирён сердцем, и Мои бремена легки”. Просто протяните руку и ухватитесь за Него.

138 Сколько здесь Христиан, идущих сегодня вечером по этому Пути, которые счастливы, что стартовали много лет назад? Уже сделали первый шаг и идут по этой дороге, ещё приближаются к концу. Я молю, чтобы Бог увенчал ваше служение, каким бы оно ни было. Это может быть домохозяйка. Я молю, чтобы Бог увенчал ваше служение. Это может быть проповедник. Это может быть дьякон. Это может быть простой член.

Это может быть фермер. Я не знаю, что это. Что бы это ни было, пусть Бог увенчает вашу жизнь славой Его Слова, в Его Второе Пришествие восхитит вас и заберёт вас в другую Землю, где вы будете себя чувствовать, как та рыбка, о которой я говорил, из той черноты там внизу. Понимаете, вы не смогли бы Туда подняться с таким телом. И вы не смогли бы подняться, как те космонавты, понимаете, надо быть в герметизированной капсуле. Вы не приспособлены к такому давлению. Но когда Бог изменяет вас, тогда вы загерметизированы, тогда вы пойдёте в Восхищение. Когда пропадут эти старые земные чувства, и вы уйдёте по тому славному пути креста, уходя Домой с Иисусом.

139 Теперь, Отец Бог, мы благодарим Тебя за эти руки, которые поднялись, что хотят стать Христианами. Я верю, что они желали этого в своих сердцах. Я молюсь за них, чтобы они никогда не подвели. А если они подведут, то пусть у них сразу же будет тот Заступник перед Отцом. Я научился, что это такое великое, Отец, что когда я делаю все свои ошибки, тогда я обнаруживаю, что у меня (сразу же) есть Заступник перед Отцом, через Иисуса Христа. И я снова возвращаюсь к благодати. Любящая рука Господа удаляет прочь, там лежит окровавленная Жертва, Которая, как я исповедаю, является моим Спасителем.

140 Всех больных и нуждающихся, я молю, чтобы Ты удовлетворил их нужды и исцелил все недуги, Господь. И тех, которые сейчас сидят здесь под этим славным помазанием Святого Духа, когда мы чувствуем, как Он так сладостно изливается на наши души.

141 Отец Бог, Ты знаешь, о чём я недавно размышлял, когда ехал из Канады. Я думал: “О-о, как бы мне хотелось снова начать старомодное пробуждение, когда поют святые Божьи и сходит сила Божья”. О-о, как моё сердце жаждет этого, Господь. Пусть в этой Скинии вспыхнет такое пробуждение, о-о, чтобы сила Божья просто изливалась потоками благодати,

вошла в каждое сердце.

142 Я благодарю Тебя за это небольшое место, Господь. Мы не были способны хранить его таким, это Твоя благодать сохранила его духовным. И теперь я верю, Господь, что самое духовное место в стране, которое мне известно, находится прямо здесь на улице Восьмой и Пенн. Как я благодарен Тебе за это, Господь! Входишь в церкви и видишь их холодными и безразличными, и женщины такие смелые, что даже не могут покраснеть, и никакого “аминь” или слёз на щеках, ничего нет, и никакого спасения, нет ничего, кроме простого присоединения к церкви и изречения их вероучения. И, О Боже, потомходишь в небольшое милое тёплое здание, где огонь горит на алтаре каждого сердца. Какое это утешение, Отец! Что за утешение! Благодарю Тебя, Отец, и пусть так всегда остаётся до Пришествия Господа Иисуса. Благослови сейчас нас вместе.

143 И завтра будет Шаббат. И, Господь, помоги мне утром, если на меня падёт жребий проповедовать на тему *Отсчёт Готовности*. Боже, пусть я буду способен донести это таким образом, чтобы люди это увидели, Господь. И теперь пусть они увидят состояние служения, и где оно находится, и чего мы ожидаем, и почему всё происходит так, как происходит. Пусть они прочитают с 5-го стиха и ниже, а потом осознают то положение, в котором мы находимся.

144 И теперь, Отец, я молю, чтобы Ты благословил нас и дал нашим телам хорошо отдохнуть, и завтра привёл нас назад. Благослови всех этих людей, стоящих около стен и переминающихся с ноги на ногу. Женщин, мужчин, стоящих снаружи под дождём и около окон, и сидящих в машинах. И повсюду, я молю, чтобы Ты благословил их, Господь. Пусть они отправятся домой с благодатью Божьей в сердце. Я молю во Имя Иисуса. Аминь.

145 Теперь вы понимаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Прочитайте Первое, Второе Тимофею 2:4, 2 Тимофею 4, с 5-го стиха и ниже, прежде чем ляжете сегодня вечером спать, ес-

ли сможете, и вы увидите, где мы находимся. Почему те люди оставили его? Почему он взял. . . И теперь просто сравните то служение с тем, что мы переживаем сегодня. Сравните учение Святого Павла. Помните в том небольшом Небесном событии, которое я видел, я сказал: “Должен ли будет Павел стоять со своими людьми?”

Они сказали: “Да”.

¹⁴⁶ Я сказал: “Я проповедовал то же самое Слово, что он проповедовал, оставался в точности с тем же самым Евангелием”.

¹⁴⁷ И миллионы вскинули свои руки и сказали: “Мы почиваем на Этом”.

¹⁴⁸ Да благословит вас Господь. Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

Доколе мы свидимся,
Мы свидимся у ног Христа;
Доколе мы свидимся
Бог с тобой, доколе свидимся!

Нынешняя стадия моего служения

(Present Stage Of My Ministry)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в субботу вечером 8 сентября 1962 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 62-0908 длится один час и тридцать шесть минут. Напечатано с магнитофонной ленты на английском языке без сокращений и без изменений.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Русский перевод впервые опубликован в 2000 году. Распространяется бесплатно.